

тории также в тренировочную базу и место укрывательства международных, в том числе и армянских террористических группировок. Армения также занята разграблением и эксплуатацией материальных и духовных благ оккупированных территорий Азербайджана: существуют факты вывоза в другие страны почвы, содержащей различные драгоценные металлы, в том числе и золото, эксплуатировавшиеся на заводах и фабриках станки, электропоезда, вагоны, разрезанные рельсы, производит разрушение домов, могил, памятников культуры.

Список использованных источников

1. Нагорно-Карабахский конфликт: сборник текстов электронных материалов Баку: 2005 // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan>
2. Армяно-азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/>
3. Карабах. Вопросы и факты. – Баку: Гисмет, 2005. – 156 с.
4. Руинен К. Агрессия Армении против Азербайджана и мировая политика. – Баку: Адильоглу, 2008. – 260 с. (на азербайджанском языке).
5. Дарабади П. Г., Алиев Н. А. Георолитическое соперничество в каспийском регионе и Азербайджан (с древнейших времен до конца XX века). – Б., 2001 (на азербайджанском языке).
6. Azimov Araz. Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh Conflict: Historical Background, Legal Aspects and Negotiation Process / Azerbaijan in Global Politics: Crafting Foreign Policy. ADA, 2009. – P.257–299.
7. Kjaernet Heidi. Giving Moscow a taste of its own medicine: Azerbaijan's strategy on Russia / Azerbaijan in the world. – 2008. – Volume I. – P.35–41
8. UCDP conflict encyclopedia // <http://www.ucdp.uu.se>
9. <http://mfa.gov.az/files/file/Arzuolunmaz>
10. <http://kayzen.az/blog/Azerbaijan-tarixi/3416>
11. <http://www.gunaskam.com/tr/index.php?option=com>

References

1. Nagorno-Karabakhskij konflikt: sbornik tekstov jelektronnyh materialov Baku: 2005 // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan>
2. Armjano-azerbajdzhanskij, Nagorno-Karabakhskij konflikt // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/>
3. Karabah. Voprosy i fakty. – Baku: Gismet, 2005. – 156 s.
4. Ruinen K. Agressija Armenii protiv Azerbajdzhana i mirovaja politika. – Baku: Adil'oglu, 2008. – 260 s. (na azerbajdzhanskom jazyke).
5. Darabadi P.G., Aliev N.A. Georoliticheskoe sopernichestvo v kaspijskom regione i Azerbajdzhan (s drevnejshih vremen do konca XX veka). – B., 2001 (na azerbajdzhanskom jazyke).
6. Azimov Araz. Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh Conflict: Historical Background, Legal Aspects and Negotiation Process / Azerbaijan in Global Politics: Crafting Foreign Policy. ADA, 2009. – P.257–299.
7. Kjaernet Heidi. Giving Moscow a taste of its own medicine: Azerbaijan's strategy on Russia / Azerbaijan in the world. – 2008. – Volume I. – P.35–41
8. UCDP conflict encyclopedia // <http://www.ucdp.uu.se>
9. <http://mfa.gov.az/files/file/Arzuolunmaz>
10. <http://kayzen.az/blog/Azerbaijan-tarixi/3416>
11. <http://www.gunaskam.com/tr/index.php?option=com>

Adygezalov E.M., dissertator chair diplomacy and integration processes, Baku State University (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Some aspects Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict

The Nagorno-Karabakh conflict Armenia is one of the main parties in the conflict and the idea of creating a "Greater Armenia" and the seizure of the occupied lands. There are numerous cases of illegal actions of the Armenian side in the occupied territories, the facts of aggression and its grave consequences for Azerbaijan. Causal relationships that are formed here, evidence of a complex balance of geopolitical forces.

Keywords: South Caucasus, Nagorno-Karabakh conflict, geopolitical conditions, diplomacy of peace, occupation, terror.

Adygezalov E. M., дисертант кафедри дипломатії та інтеграційних процесів, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Про деякі аспекти вірмено-азербайджанського Нагорно-Карабахського конфлікту

У Нагірно-Карабахському конфлікті Вірменія є однією з основних сторін, а в основі конфлікту лежить ідея створення "Великої Вірменії" і захоплення окупованих земель. Є численні факти незаконних дій вірменської сторони на окупованих територіях, факти агресії і її важких наслідків для азербайджанської сторони. Причинно-наслідкові відносини, які тут складаються, свідчать про складну розстановку геополітичних сил.

Ключові слова: Південний Кавказ, Нагірно-Карабахський конфлікт, геополітичні умови, дипломатія світу, окупація, терор.

УДК 327.39

Пашковский П. И.

кандидат политических наук, преподаватель кафедры политических наук и международных отношений, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского (Украина, Симферополь), petr.pash@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Рассмотрено проблему соотношения процессов интеграции и модернизации на примере исторического опыта России. Определены особенности и последствия их взаимодействия.

Ключевые слова: Россия, интеграция, модернизация, соотношение, процесс.

(статья друкється мовою оригіналу)

Широко обсуждаемая в последние годы в экспертных и политических кругах Российской Федерации проблема проведения масштабной модернизации страны в контексте создания привлекательного интеграционного проекта на постсоветском пространстве традиционно имеет три трактовки. Следуя одной из них, Россия “не может стать привлекательной державой и региональным интегратором, если не продемонстрирует успешную модернизацию” [5, с. 44; 13]. “...Интеграция влечёт за собой модернизацию”, – доказывают сторонники другой точки зрения [6]. В рамках третьей позиции отмечается, что интеграция и модернизация способны протекать независимо друг от друга [1; 4; 10].

Помощь в осмыслении обозначенной дилеммы может оказать обзорный анализ российского исторического опыта соотношения процессов интеграции и модернизации, осуществление которого является целью данной статьи. При этом необходимом помнить, что “...история учит по аналогии, проливая свет на сходные последствия сопоставимых ситуаций. Однако каждое поколение должно определить для себя, какие обстоятельства на самом деле являются сопоставимыми” [11, с. 19].

В российской внешнеполитической традиции интеграционная политика имеет глубокие исторические корни. Примечательно, что циклы интеграции (присоединение территорий к имперскому центру) и дезинтеграции (потеря ранее приобретённых земель) в различных соотношениях взаимодействовали с модернизацией общества империи. Производной такого взаимодействия становилось формирование интеграционных императивов во внешней политике России, влиявших на ход истории пространства, в границах которого осуществлялась экспансия [16; 17].

Наиболее комплексный и функциональный вариант хронологии периодов упадка и могущества российской

государственности был представлен А. Уткиным: "...Страна распалась и исчезала в 1237, 1612, 1918 гг., она стояла на краю гибели в 1709, 1812, 1941 гг., но восставала в 1480, 1613, 1920, 1945 гг. И этот национальный код невозможно изменить, он не только живёт в массовом представлении, он составляет его сущность, являясь основой национальной психологической парадигмы" [23, с. 138–139]. Характеризуя указанную периодизацию, специалисты акцентируют, что "очевидна цикличность развития пространства, где периоды стабильного развития и экспансии составляют: 1480–1605, 1613–1812, 1815–1918, 1920–1941, 1945–1991 гг., а ослабления и фрагментации: 1237–1480, 1605–1613, 1812–1815, 1918–1920, 1941–1945, 1991–2011 гг." [8, с. 23].

Понятие модернизации (от греч. *moderne* – новейший), как процесса "обновления", масштабного реформирования на пути "перехода от традиционного общества к индустриальному (современному)" [22, с. 22–23], имеет двоякую трактовку в виде "первичной" и "вторичной". Применительно к России зачастую используют второй вариант [15]. "Вторичная", "догоняющая" модернизация предполагает, что одни элементы общества "убежали" вперёд, более или менее соответствуют развитию в передовых странах, а другие ещё не "вызрели", отстают в своём развитии или вовсе отсутствуют" [21, с. 162]. Очевидным также представляется, что "в результате многовекового исторического взаимодействия с западной цивилизацией в России сложилась устойчиво воспроизводимая амбивалентная ситуация, при которой социокультурные основания российской цивилизации определяются и внутренне стабилизируются маятниковым циклом, где доминанта имперской модели модернизации чередуется с компонентой модели либеральной. При этом модернизационный процесс имеет свою устойчивую доминанту – имперскую модель модернизации" [3, с. 36]. Некоторые исследователи в качестве третьей модели выделяют "большевистский проект", рождённый революционным импульсом и основанный на колоссальной мобилизации внутренних ресурсов. Однако они же соглашаются с тем, что "руководители СССР, в значительной мере, продолжили модернизационную траекторию царской России" и имперскую модель, привнеся в неё плоды "развитого общества модерна" [8].

Анализ российского исторического опыта позволяет выделить четыре цикла модернизации страны, обусловленных критерием реализации глобальных целей и взаимодействием с мир-системой [18–20].

Первый цикл продолжался с конца XVII до начала второго десятилетия XIX в. (1698–1811 гг.). В это время модернизация в форме "вестернизации" способствовала тому, что в XVIII в. (в период между правлениями Петра I и Екатерины II) Россия интегрировалась в мировую капиталистическую систему, позиционируясь как периферия, то есть государство, сочетающее черты периферии и ядра [2, с. 38–39]. Но по своим характеристикам она являлась империей, проводя активную внешнюю политику. А её стремление преодолеть периферийные процессы и приблизиться к ядру мир-системы обусловило "догоняющий" характер модернизации российского общества [19]. Победа России в Отечествен-

ной войне 1812 г. характеризует в целом позитивный для неё итог данного цикла модернизации [14, с. 39–40].

К середине XIX в. под влиянием индустриальной революции в Европе происходит ухудшение условий обмена между Россией и ядром капиталистической мир-экономики, усилившее процесс "сползания" на периферию страны, нуждающейся в многостороннем реформировании [9, с. 314–329]. Это подтвердил негативный для Российской империи исход Крымской войны, что побудило российские элиты отменить крепостное право, взяв курс на масштабную модернизацию [14, с. 40].

Второй цикл модернизации России датируется концом 50-х гг. XIX – началом XX в. (1859–1911 гг.). Однако в последней трети XIX в. (после 1873 г.) происходит "наложение" циклического сжатия капиталистической мир-экономики на внутрисоветский социально-политический кризис, катализировавший периферийные процессы в империи [7]. В итоге недостаток экономических ресурсов, "националистический консерватизм" властей, "бюрократически направляемая индустриализация" и форсированная модернизация приводят к трагедии России в Первой мировой войне и революционным событиям 1917 г. [9; 14].

Проблема позиционирования СССР в мировой капиталистической системе представляется дискуссионной. Согласно одной точки зрения, Советский Союз, как и Российская империя, был полупериферией, одновременно став второй сверхдержавой, а холодная война определялась не иначе как "контролируемое соперничество-партнёрство" [2, с. 40]. Другой взгляд акцентирует, что СССР вообще не входил в капиталистическую мир-экономику, являясь центром иной мир-системы, основанной на отличающемся от капиталистического "индустриально-политарном строе" [7].

На этом фоне справедливым видится утверждение, что "советский эксперимент" являлся попыткой "вырваться" из современной мир-системы, создав собственный международный порядок [9, с. 571–572]. Выбор в пользу автаркии был сделан в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в процессе свёртывания НЭПа, внедрения плановой экономики и переориентации на развитие тяжёлой промышленности, положив начало третьему циклу модернизации России (1929–1941 гг.) в форме индустриализации в условиях репрессий тоталитарной системы, которая всё же дала свои результаты [8]. Экономический рост продолжился и после Второй мировой войны вследствие выполнения пятилетних планов [16; 18; 19].

Поскольку на заре 1970-х гг. капиталистическая мир-экономика вступает в постиндустриальную эру, Советский Союз снова оказывается перед необходимостью модернизации для преодоления периферийных процессов [14, с. 40]. Страхась "реформистской угрозы", его бюрократическая элита совершает "поворот" в сторону современной мир-системы, что выразалось в торговле сырьём в 1970-е гг., а затем – в форсированном реформировании времён "перестройки" [9] второй половины 1980-х и периоде постсоветской России 1990-х гг. – четвёртом цикле российской модернизации (1985–1990-е гг.). Подобное оборачивается нарастанием кризисных проявлений в советском обществе при падении цен на сырьё, усилившихся в результате последствий "перестроечных" процессов и приведших, в конеч-

ном счёте, к дезинтеграции СССР. Вследствие этого Российская Федерация оказывается в положении полупериферии, а большинство новых независимых государств – периферии в рамках мировой капиталистической системы [12; 17–19].

Исследование российского опыта взаимодействия процессов интеграции и модернизации позволяет утверждать, что интеграция, как присоединение территорий к имперскому центру, практически всегда опережала модернизацию, зачастую становящуюся её следствием. Это прослеживалось в период 1480–1605 гг., с 1613 г. и в течение XVII в., а также после образования СССР в 1920–1930-е гг. Иногда эти процессы протекали одновременно: годы правления Петра I и Екатерины II в XVIII в., Александра II в XIX в. Реже модернизация предшествовала интеграции или обходилась без неё (с начала XX в. до Первой мировой войны, в период “перестройки” 1985–1991 гг.). Показательно, что для начала эффективной модернизации в виде многостороннего реформирования практически всегда требовалось состояние относительной стабильности имперского центра, достигнутое после социально-экономического и военно-политического срачивания с ним интегрированных земель. Модернизация в условиях нестабильности и дезинтеграции представлялась невыполнимой. А интеграция могла происходить даже в период социально-экономической слабости имперского центра, являясь предтечей дальнейшего реформирования или протекая параллельно с ним.

Кроме того, исторический опыт показывает, что “догоняющая” модернизация российского образца оборачивалась как положительными последствиями, так и социально-экономическим дисбалансом и дезинтеграцией империи. В этой связи позитивными представляются результаты первого и третьего (с оговорками относительно репрессий тоталитарной системы) циклов модернизации, демонстрирующих её имперскую модель и характеризующихся социально-экономическим оживлением, общественно-политической централизацией и расширением территории государства. При этом условия, в которых протекали данные циклы, отличались позиционированием России в мир-системе, спецификой её социально-политического уклада, характером реформ и их временной протяжённостью. Если первый, наиболее длительный цикл модернизации как “вестернизации” (1698–1811 гг.), проходил в рамках полупериферийного статуса Российской империи, включая три волны (1698–1725, 1741–1796, 1801–1811 гг.) с последующими “откатами” (1725–1741, 1796–1801, 1811–1859 гг.), то третий (1929–1941 гг.), значительно более короткий цикл, протекал в форме форсированной индустриализации в условиях автаркии советской системы. Таковая проявлялась в жёстком контроле государства над интегрированным пространством (отсоединённым от центра мировой финансово-экономической системы) и многостороннем его реформировании за счёт внутренних ресурсов, что позволяло стране выйти из полупериферийного положения, обеспечить экономическую и политическую независимость на период порядка 50 лет. После этого замкнутая система нуждалась в “открытии” для проведения масштабной модернизации.

Второй (1859–1911 гг.) и четвёртый (1985–1990-е гг.) циклы модернизации, относимые к либеральной

модели и приведшие к отрицательным последствиям во многих сферах, которые обусловили дезинтеграцию империи, также отличались по ряду параметров. Более продолжительный второй цикл (включавший повышательные фазы в 1859–1873, 1905–1911 гг. и понижательные – в 1873–1905, 1911–1920 гг.) осуществлялся в рамках полупериферийного статуса Российской империи. Помимо форсированной модернизации и “перегибов” местных властей, к негативным результатам привело наложение данного цикла на период циклического сжатия капиталистической мир-экономики вследствие зависимости от неё. В свою очередь, форсированное и во многом непоследовательное реформирование в рамках четвёртого цикла было осложнено внезапным и хаотичным открытием советского общества для современной мир-системы, что способствовало активизации периферийных процессов и последующей дезинтеграции СССР.

Список использованных источников

1. Арбатов А. Россия: особый имперский путь? [Электронный ресурс] / А. Арбатов // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 6. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5977.
2. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 / И. Валлерстайн // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 30–42.
3. Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит: Монография / Гавров С. Н. / Предисловие Л. С. Перепёлкина. – М.: МГУДТ, 2010. – 269 с.
4. Делягин М. Г. Реванш России / Делягин М. Г. – М.: Язуз, Эксмо, 2008. – 488 с.
5. Дергачёв В. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона / В. Дергачёв // Международный круглый стол: “Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины” (10 октября 2008 г.): Сборник материалов / Под ред. А. Мальгина. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – С. 19–46.
6. Дугин А. Экономическая безопасность постсоветского пространства [Электронный ресурс] / А. Дугин. – Режим доступа: <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=4026>.
7. Завалько Г. Мировой капитализм глазами И. Валлерстайна [Электронный ресурс] / Г. Завалько. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm.
8. Ирхин А. А. Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины / Ирхин А. А. – Севастополь: Рибэст, 2011. – 294 с.
9. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории / Кагарлицкий Б. Ю. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. – 576 с.
10. Кара-Мурза С. Г. Матрица “Россия” / Кара-Мурза С. Г. – М.: Алгоритм, 2007. – 320 с.
11. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; Пер. с англ. В. В. Львова; Послесл. Г. А. Арбатова. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
12. Кононов И. Ф. Трансформационный опыт Украины, России и Беларуси: поиск интерпретативных моделей / И. Ф. Кононов // Вісник Луганського національного університету імені Т. Шевченка. Серія: Соціологічні науки. – 2010. – Т. 2. – Ч. 1. – № 12 (199). – С. 84–108.
13. Лапкин В. В. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 2005. – № 3. – С. 44–58.
14. Ливен Д. Россия как империя и периферия / Д. Ливен // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6. – № 6. – С. 36–46.
15. Межуев В. М. Российская цивилизация – утопия или реальность? / В. М. Межуев // Постиндустриальный мир и Россия: [Сб. ст.] / Отв. ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильников. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 587–601.
16. Пашковский П. И. Интеграция и модернизация: исторический опыт России / П. И. Пашковский // “Ялтинская система” и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности: Материалы международной научной конференции (Крым, Ялта, Ливадийский дворец-музей, 17–21 февраля 2010 г.): Сб. науч. ст. / Под. ред. С. В. Юрченко. – Симферополь: Антика, 2010. – С. 58–72.

17. Пашковскій П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.) / Пашковскій П. И. – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.

18. Пашковскій П. И. Исторические циклы модернизации России / П. И. Пашковскій // Международная научная конференция “Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика”: [Сборник материалов] / Ред. кол.: А. П. Фалалеев, Ю. А. Бабинов, Х. Хоффманн, А. М. Канах, А. А. Ковалевский. – Севастополь – Симферополь: “ИН-ФОЛИО”, 2013. – С. 171–173.

19. Пашковскій П. И. Россия в мировой капиталистической системе: исторический контекст позиционирования / П. И. Пашковскій // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2013. – Т. 24 (65). – № 1–2. – С. 383–395.

20. Пашковскій П. И. Циклы модернизации России: исторический опыт / П. И. Пашковскій // Науковий вісник. Одеський національний економічний університет. Всеукраїнська асоціація молодих науковців. – Науки: економіка, політологія, історія. – 2012. – № 23 (175). – С. 73–89.

21. Политология: Словарь-справочник / М. А. Василік, М. С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2000. – 328 с.

22. Травин Д. Европейская модернизация: В 2 кн. / Д. Травин, О. Марганя. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – Кн. I. – 665 с.

23. Уткин А. И. Мир после сентября 2001 года / Уткин А. И. – М.: Издатель А. В. Соловьёв, 2002. – 254 с.

References

1. Arbatov A. Rossiya: osobyj imperskiy put' [Jelektronnyj resurs] / A. Arbatov // Rossiya v global'noj politike. – 2005. – № 6. – Rezhim dostupa: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5977.

2. Vallerstajin I. Rossiya i kapitalisticheskaja mir-jekonomika, 1500–2010 / I. Vallerstajin // Svobodnaja mysl'. – 1996. – № 5. – С. 30–42.

3. Gavrov S.N. Modernizacija Rossii: postimperskiy tranzit: Monografija / Gavrov S.N. / Predislovie L.S. Perepjolkina. – М.: MGUDT, 2010. – 269 s.

4. Deljagin M.G. Revansh Rossii / Deljagin M.G. – М.: Jauza, Jeksmo, 2008. – 488 s.

5. Dergachjov V. Novaja geopoliticheskaja arhitektura Chernomorskogo regiona / V. Dergachjov // Mezhdunarodnyj kruglyj stol: “Problemy bezopasnosti Prichernomor'ja i nejtral'nyj status Ukrainy” (10 oktjabrja 2008 g.): Sbornik materialov / Pod red. A. Mal'gina. – Simferopol': SONAT, 2008. – С. 19–46.

6. Dugin A. Jekonomicheskaja bezopasnost' postsovetskogo prostranstva [Jelektronnyj resurs] / A. Dugin. – Rezhim dostupa: <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=4026>.

7. Zaval'ko G. Mirovoj kapitalizm glazami I. Vallerstajna [Jelektronnyj resurs] / G. Zaval'ko. – Rezhim dostupa: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm.

8. Irhin A.A. Geopoliticheskie cikly Evrazii i nacional'nye interesy Ukrainy / Irhin A.A. – Sevastopol': Ribjest, 2011. – 294 s.

9. Kagarlickij B. Ju. Periferijnaja imperija: cikly russkoj istorii / Kagarlickij B. Ju. – М.: Algoritm, Jeksmo, 2009. – 576 s.

10. Kara–Murza S.G. Matrica “Rossija” / Kara–Murza S.G. – М.: Algoritm, 2007. – 320 s.

11. Kissindzher G. Diplomacija / G. Kissindzher; Per. s angl. V.V. L'vova; Poslesl. G.A. Arbatova. – М.: Ladomir, 1997. – 848 s.

12. Kononov I.F. Transformacionnyj opyt Ukrainy, Rossii i Belarusi: poisk interpretivnyh modelej / I.F. Kononov // Visnyk Lugans'kogo nacional'nogo universytetu imeni T. Shevchenka. Serija: Sociologichni nauky. – 2010. – Т. 2. – Ч. I. – № 12 (199). – С. 84–108.

13. Lapkin V.V. Ritmy mezhdunarodnogo razvitija kak faktor politicheskoi modernizacii Rossii / V.V. Lapkin, V.I. Pantin // Polis. – 2005. – № 3. – С. 44–58.

14. Liven D. Rossiya kak imperija i periferija / D. Liven // Rossiya v global'noj politike. – 2008. – Т. 6. – № 6. – С. 36–46.

15. Mezhuев V.M. Rossijskaja civilizacija – utopija ili real'nost'? / V.M. Mezhuев // Postindustrial'nyj mir i Rossiya: [Sb. st.] / Otv. red. V.G. Horos, V.A. Krasil'nikov. – М.: Jeditorial URSS, 2001. – С. 587–601.

16. Pashkovskij P.I. Integracija i modernizacija: istoricheskij opyt Rossii / P.I. Pashkovskij // “Jaltinskaja sistema” i sovremennyj mirovoj porjadok: problemy global'noj i regional'noj bezopasnosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Krym, Jalta, Livadijskij dvorec–muzej, 17–21 fevralja 2010 g.): Sb. nauch. st.

/ Pod. red. S.V. Jurchenko. – Simferopol': Antikva, 2010. – С. 58–72.

17. Pashkovskij P.I. Integracionnaja politika Rossii na postsovetskom prostranstve (1991–2011 gg.) / Pashkovskij P.I. – Kiev: Interservis, 2012. – 189 s.

18. Pashkovskij P.I. Istoricheskie cikly modernizacii Rossii / P.I. Pashkovskij // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija “Tendencii i perspektivy sovremennyh geopoliticheskikh i religioznyh processov: teorija i praktika”: [Sbornik materialov] / Red. kol.: A.P. Falaleev, Ju.A. Babinov, H. Hoffmann, A.M. Kanah, A.A. Kovalevskij. – Sevastopol' – Simferopol': “IN-FOLIO”, 2013. – С. 171–173.

19. Pashkovskij P.I. Rossiya v mirovoj kapitalisticheskoi sisteme: istoricheskij kontekst pozicionirovanija / P.I. Pashkovskij // Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. – Serija: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija. – 2013. – Т. 24 (65). – № 1–2. – С. 383–395.

20. Pashkovskij P.I. Cikly modernizacii Rossii: istoricheskij opyt / P.I. Pashkovskij // Naukovyj visnyk. Odes'kyj nacional'nyj ekonomichnyj universytet. Vseukrai'ns'ka asociacija molodyh naukovciv. – Nauky: ekonomika, politologija, istorija. – 2012. – № 23 (175). – С. 73–89.

21. Politologija: Slovar'–spravochnik / M.A. Vasilik, M.S. Vershinin i dr. – М.: Gardariki, 2000. – 328 s.

22. Travin D. Evropejskaja modernizacija: V 2 kn. / D. Travin, O. Marganija. – М.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2004. – Кн. I. – 665 s.

23. Utkin A.I. Mir posle sentjabrja 2001 goda / Utkin A.I. – М.: Izdatel' A.V. Solov'jov, 2002. – 254 s.

Pashkovsky P.I., PhD, lecturer of department of political science and international relations, Taurida National V.I. Vernadsky University (Ukraine, Simferopol), petr.pash@yandex.ru

The problem of correlation of processes of integration and modernization: the Russian experience

The problem of correlation between the processes of integration and modernization has been considered by the example of the historical experience of Russia. The features and consequences of their interaction have been identified. The study of the Russian experience of interaction for processes of integration and modernization suggests that the integration of the territories to the imperial center almost always ahead of modernization, often becoming its consequence. It was traced to the period 1480–1605, with 1613 and during the XVII century, and after the formation of the USSR in the 1920–1930s. Sometimes these two processes simultaneously: the reign of Peter I and Catherine II in the XVIII century, Alexander II in the XIX century. Rarely modernization preceded integration or was without it (from the beginning of the XX century before the World War I, in the period of “perestroika” 1985–1991). It is significant that for the beginning of the effective modernization in the form of multilateral reform is almost always required to state the relative stability of the imperial center, that has been achieved after the social and economic and the military and political coalescence of integrated lands with it. Modernization is inconceivable in conditions of instability and disintegration. And integration could occur even in a period of social and economic weakness of the imperial center, this was the forerunner of further reforms or flowing parallel with these reforms.

Keywords: Russia, integration, modernization, correlation, process.

Пашковскій П. І., кандидат політичних наук, викладач кафедри політичних наук і міжнародних відносин, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського (Україна, Сімферополь), petr.pash@yandex.ru

Проблема співвідношення процесів інтеграції та модернізації: російський досвід

Розглянуто проблему співвідношення процесів інтеграції та модернізації на прикладі історичного досвіду Росії. Визначено особливості та наслідки їх взаємодії.

Ключові слова: Росія, інтеграція, модернізація, співвідношення, процес.

* * *

УДК 34

Мамедов Г.

кандидат философских наук, доцент, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

РИМСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рассматриваются толкования римского права двумя юридическими школами, которые существовали в Риме. Суть естественного права римского адвоката объяснялась с точки зрения позитивного права.